

ВАДИМ

ФАРГ

ТО ЧТО ЗА **18+**
, КАДРОМ... #2

То, что за кадром

Вадим Фарг

То, что за кадром 2

«Автор»

2026

Фарг В.

То, что за кадром 2 / В. Фарг — «Автор», 2026 — (То, что за кадром)

Кампай! Скучали? Не знаете, чем заняться на выходных? Тогда у меня отличные новости! Берите свою вторую половинку и... (далее запрещено цензурой, но вы и сами всё прекрасно понимаете, хех).

Содержание

Пролог	6
Кацу и Юко ночью у неё в зале (глава 24)	7
Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 1: Пипец, нафиг, блин!	10
Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 2: Отомстим ему. Раздётся	13
Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 3: Фотосессия для себя	16
Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 4: Нашла! И скоро он будет во мне	19
Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 5: Заглянешь ночью, оператор?	22
Кацу и Юко утром в её квартире (глава 25)	24
Человек-мем – История 6. Вне очереди – Глава 1: Кассовый аппарат и искры в очереди	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вадим Фарг

То, что за кадром 2

Серия «То, что за кадром»

© Вадим Фарг, 2026

Пролог

Приветствую вас, друзья!

Итак, с вами снова Андо Изаму, или как меня знают в Сети – Сенсей Кампай! Хотя... теперь-то меня знают и в лицо, но кого это волнует, верно? Ну, кроме меня... но это уже совсем другая история.

Так вот, о чём это я?

Уверен, вы ждали новые истории, от которых кровь так и бурлит по венам. Ждали ведь, правда? Потому что я успел кое-что для вас подготовить.

И да, я помню, что обещал для вас подготовить альтернативную историю Вала из «Призванного Героя», но пока не до этого. Хотя в планах она стоит, так что забыт об этой истории, которая греет мне душу (да и карма, если честно) я не могу. И кое-что в этой серии сборников обязательно появится. Когда? Это уже другой вопрос, точно сказать не могу.

Естественно, идей для откровенных историй и отрывков у меня предостаточно (кстати, если вы желаете что-то увидеть с кем-либо из моих персонажей, или просто есть интересные мысли, то смело пишите в комментариях, их иногда сильно не хватает). Вот только у меня буквально не хватает времени. Если б я где-то раздобыл лишние 48 часов в сутках, было бы просто шикарно. Но имеем, что имеем. Или кого, хе, хе, хе.

Кстати, об этом. Что же я готов предоставим вам во втором томе, вот точно-точно?

Во-первых, новые подробности про Таката Кацу. Вы же не забыли о нём, правда? «Рыжий Демон», так его прозвали в Сети. Успешный парень, который резко пошёл вверх по карьерной лестнице. Конечно же, встречая по пути немало красавиц.

Во-вторых, Игорь Белославов – гениальный повар, попавший в иной мир, где специи и приправы заменили магические усилители вкуса. Что ему делать, когда монополия на «специи» принадлежит аристократам? Правильно – пробивать себе путь ножом и поварёшкой! А по пути «общаться» с красивыми дамами.

В-третьих, серия «Человек-мем» должна пополняться новыми историями. И если вы желаете увидеть визуализацию какого-либо из мемов, то, опять же, пишите в коментах.

В-четвёртых, в-пятых... в-десятых и бла-бла-бла. Вот честно, не знаю, чем ещё вас удивлять. Есть космические истории, есть истории про охотников на суккуб из аристократического рода, есть ещё уйма каких-то совершенно безумных мыслей.

В общем, я постараюсь вас удивить, или хотя бы порадовать. Но взамен прошу обратную связь. Мне, как Сенсей Кампаю, сложновато за всем уследить, учитывая то, сколько на меня навалилось в последнее время. Вы же в курсе, что Митсуко и мой отец уже...

Кацу и Юко ночью у неё в зале (глава 24)

– Хорошо, я тебя услышал, – вскинул руки. К тому моменту перевязь я уже снял, так как с ней было жутко неудобно. Да и рука практически не болела. Всё-таки раны на мне зажили побыстрее, чем на обычном человеке. И это радовало. Значит, какие-то силы из прошлой жизни, ко мне постепенно возвращаются. – Обещаю, что обязательно над этим подумаю.

– Правда, обещаешь? – и вновь в женских глазах появились озорные огоньки. Юко сползла с дивана и на четвереньках, словно грациозная кошка, подобралась ко мне. – А если я смогу тебя убедить не только подумать?

– Хм... как ты и сказала: есть лишь один способ проверить.

Это был настоящий вызов, и Юко приняла его с такой хищной, манящей улыбкой, что у меня внутри всё сжалось от предвкушения.

Она неторопливо подползла к самому креслу, где я сидел, и остановилась прямо между моих широко расставленных ног. Её лицо оказалось ровно на уровне моих коленей. Неспешно, словно в замедленной съёмке, она подняла голову, и наши взгляды встретились. Она смотрела на меня снизу вверх, и в её глазах читалась такая смесь покорности и властной решимости, что я каждый раз терял голову. Этот взгляд был её секретным оружием, и он всегда бил точно в цель.

Её проворные пальчики легли мне на бёдра, а потом, словно по волшебству, скользнули к ремню. Ещё мгновение – и пуговица на джинсах расстёгнута, а молния поползла вниз, открывая доступ к самому интересному. Её пальцы были такими прохладными и нежными, но каждое их прикосновение обжигало меня до самых костей. Я чувствовал, как кровь приливает к лицу, а сердце начинает стучать быстрее.

Юко никуда не спешила. Она стянула с меня джинсы вместе с бельём, оставив их на коленях, и на секунду замерла, любуясь своей работой. Я видел, как её глаза пробежались по мне, и в них мелькнула искорка удовольствия. А затем, не отрывая от меня взгляда, она медленно, дразняще наклонилась.

Её тёплые, влажные губы коснулись головки моего члена, и я невольно дёрнулся, вцепившись пальцами в подлокотники кресла. Это было слишком хорошо. Она улыбнулась прямо мне в пах, словно знала, что творит, и провела по всей длине кончиком языка – медленно, пробуя меня на вкус.

Я откинулся на спинку кресла, запрокинув голову. Глаза блаженно прикрылись сами собой, а с моих губ сорвался тихий, рваный стон. Все мысли о каких-то там проблемах и опасностях, о работе и прочих глупостях мгновенно вылетели из головы. Сейчас существовал только этот момент. Только её горячий, умелый рот и волны удовольствия, которые захлёстывали меня с головой, унося куда-то далеко-далеко.

Да, убеждать эта женщина определённо умела. И я был готов слушать её «аргументы» снова и снова, сколько бы она ни захотела.

Через несколько мгновений Юко отстранилась. Её губы, влажные и припухшие, блестели так притягательно, что мне захотелось притянуть к члену снова. А глаза горели настоящим огнём, в них плескалась бурная страсть.

Одним плавным, почти кошачьим движением, Юко сбросила с себя лёгкий халатик. Тонкая ткань скользнула по её коже и бесшумно упала на пол, словно мягкое облако. Её тело, такое красивое и желанное, предстало передо мной во всей красе. Ни секунды не теряя, она опустилась на пол, изящно и ловко раскинув ноги по сторонам, приглашая меня без слов.

Я невольно улыбнулся, глядя на неё. Точно так же, с такой же непринуждённой грацией и откровенностью, когда-то поступала Чоу. Эти две женщины, казалось, сговорились, чтобы

свести меня с ума. Или это просто их природная, животная сущность, та самая дикая искра, которая прорывается наружу в моменты истинного, необузданного желания.

– Войди в меня, Кацу, – прошептала она, и её голос был хриплым, низким, словно шёл из самых глубин её существа. Он был пропитан желанием, почти мольбой. – Прямо здесь, на полу.

В её глазах плескалась не только страсть, но и какой-то дерзкий вызов, и в то же время безграничное, абсолютное доверие. Она смотрела на меня, и я видел, что она хочет меня всего, без остатка, прямо сейчас и здесь. И я, конечно же, не собирался заставлять её ждать.

Я опустился на колени, чувствуя, как моё сердце стучит где-то у горла. Затем лёг сверху, ощущая её горячее, податливое тело под своим. Каждая клеточка её кожи словно звала меня, притягивала, обещая райское наслаждение. Наши губы встретились снова, на этот раз в долгом поцелуе, который был совсем другим – он был полон нежности, предвкушения и глубокой, безмолвной любви. Я почувствовал, как она уже полностью готова, её влагилице пульсировало, горячее и влажное, ожидая моего прикосновения.

Я вошёл в неё медленно, осторожно, стараясь растянуть этот момент, насладиться каждым миллиметром. Она издала тихий, но глубокий стон, её руки обвили мою шею, а ноги крепко обхватили мои бёдра, прижимая меня к себе ещё крепче, словно боясь, что я исчезну. Наши движения были нежны и размеренны вначале, мы не спешили, наслаждаясь каждым прикосновением, каждым вздохом, каждым движением. Я смотрел в её глаза, и в них отражалась вся глубина её чувств, её любовь, её желание, её полная отдача. Это было невероятно.

Мы двигались в унисон, словно два идеально настроенных инструмента в оркестре страсти. Тихие стоны срывались с наших губ, смешиваясь с учащённым стуком наших сердец. Я целовал её шею, вдыхая её запах, затем опускался ниже, к плечам, к груди, чувствуя, как она дрожит под моими ласками, как её соски твердеют от возбуждения. Она отвечала мне каждым своим движением, каждым приходом, каждым поцелуем.

Через несколько минут, когда волна наслаждения стала нарастать, становясь всё сильнее и мощнее, мы оба почувствовали, что приближаемся к самому краю. Наши движения стали быстрее, интенсивнее, почти дикими. Мы теряли контроль, отдаваясь потоку чувств, который захлёстывал нас. И вот, в один момент, наши тела сотряслись от общего, мощного оргазма. Мы кончили одновременно, крепко обнявшись, задыхаясь от удовольствия, которое казалось бесконечным.

Мы лежали на полу, тяжело дыша, наши тела всё ещё были соединены, слившись воедино после бури наслаждения. Юко прижималась ко мне всем своим влажным от пота телом, её мягкая грудь приятно давила на мою, а ноги всё ещё были крепко обвиты вокруг моих бёдер. Я чувствовал её сердцебиение, такое же учащённое, как и моё, и это было невероятно. В этот момент не существовало ничего, кроме нас двоих, нашего общего блаженства и тишины, нарушаемой лишь нашими прерывистыми вздохами.

Я медленно провёл рукой по её плечу, чувствуя, как её кожа всё ещё подрагивает от пережитого оргазма. Она была такой податливой, такой желанной. Я мог бы лежать так вечно, просто наслаждаясь её теплом и близостью. Но Юко, как всегда, была полна энергии.

Она приподняла голову, опираясь на локти, и посмотрела на меня. Её глаза, в которых всё ещё плясали отблески страсти, сияли так ярко, что я невольно залюбовался. На её губах играла озорная, чуть хищная улыбка.

– Ну что, Кацу? – промурлыкала она, и её голос был чуть хриплым, но таким манящим. – Готов продолжить в спальне? Или тебе нужно немного отдохнуть?

Я усмехнулся. Отдохнуть? С ней? Это было бы преступлением. Моё тело, хоть и было только что опустошено, уже начинало отзываться на её близость, на её взгляд, на её голос. Мой внутренний Дьявол, который обычно был таким циничным и расчётливым, сейчас довольно урчал где-то в глубине души, предвкушая новые приключения.

Юко, словно прочитав мои мысли, потянулась ближе. Её язык, такой нежный и влажный, скользнул по моим губам, а затем по щеке, оставляя за собой горячий, дразнящий след. От этого прикосновения по моей коже пробежали мурашки.

– Если что, – прошептала она, её дыхание опалило моё ухо, – я готова приласкать тебя, пока ты не будешь готов к следующему раунду.

Она предлагала мне полное погружение в мир наслаждения, где она была бы моей проводницей. И я, чёрт возьми, был готов следовать за ней куда угодно.

Я улыбнулся, притягивая её к себе для поцелуя.

– А ты, Юко, – прошептал я в ответ, – ты когда-нибудь устаёшь?

Она рассмеялась, её смех был мелодичным и заразительным.

– С тобой? Никогда, Кацу. С тобой я только начинаю жить.

И я знал, что она говорит правду. С ней я тоже чувствовал себя живым, как никогда раньше. Моё тело, моё сердце, моя душа – всё отзывалось на неё. И я был готов к следующему раунду. И к следующему. И к следующему. Потому что с Юко скучать не приходилось.

– Тогда пойдём, – сказал я, поднимаясь. – Покажи мне, что ты ещё умеешь.

Её глаза вспыхнули.

– О, Кацу, – промурлыкала она, – ты даже не представляешь.

Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 1: Пипец, нафиг, блин!

В тот вечер я наслаждался редким моментом тишины. Бар был закрыт на санитарный день, мои татуированные предплечья отдыхали от бесконечного шейкования, а на экране телевизора лениво бегали фигурки в какой-то очередной RPG. Я лежал на диване, закинув ногу на ногу и наслаждался игрой. В бокале на полу плескался остаток хорошего виски – не для того, чтобы напиться, а чтобы чувствовать вкус жизни.

Идиллию нарушил звук. Сначала это было похоже на жужжание назойливой мухи, бьющейся о стекло. Но муха оказалась подозрительно голосистой.

Я прислушался. Стены в нашем доме, конечно, не из картона, но когда соседи решают выяснять отношения на повышенных тонах, акустика срабатывает безупречно. Звук шёл из комнаты Светы.

Той самой Светы. Тихой, скромной соседки, с которой у нас... скажем так, была общая история. И не только у нас двоих.

– Да ты издеваешься?! – голос за стеной сорвался на визг.

Я удивлённо приподнял бровь. Света? Кричит? Обычно её слышно, только когда она извиняется, что слишком громко дышала в подъезде. Или когда стонет от удовольствия, но это, к счастью, слышал только я и наша общая знакомая Алиса.

Я поставил игру на паузу и сел. Инстинкт барменской «жилетки» сработал автоматически. Люди кричат, когда им больно. А когда кричат такие тихони, как Света, значит, произошло что-то из ряда вон.

– Как ты мог?! – снова донеслось из-за стены. Теперь я отчётливее разбирал слова. Она с кем-то говорила по телефону. Голос дрожал от ярости и подступающих рыданий. – Ты же знал, что мы подруги! Ты всё знал, козлина!

Я хмыкнул. Драма. Классическая бытовая драма. Но следующий выкрик заставил меня напрячься.

– С Алисой?! – в этом вопле было столько боли, что даже виски в моем стакане, казалось, вздрогнул. – *С нашей* Алисой?! Да она же... она же мне сама всё прислала! Фотки, переписки! Ты думал, я слепая дура?!

Алиса. Ну конечно. Где хаос, там и она. Взрывная брюнетка с формами, способными спровоцировать третью мировую, и характером, от которого вянут уши у портовых грузчиков. Если Света – это уютная гавань, то Алиса – шторм в десять баллов. И, судя по всему, этот шторм только что разнёс личную жизнь моей соседки в щепки.

За стеной послышался грохот – кажется, что-то полетело в стену. Может, телефон, а может, ваза, которую Света так берегла.

– Не смей мне врать! – кричала она, и я представлял, как её обычно мягкое лицо сейчас искажено гримасой гнева. – Я видеть тебя не хочу! Забудь этот номер! Забудь моё имя!

Пауза. Тяжёлое дыхание, слышное даже через бетон. И затем – финальный аккорд. Крик души, в котором смешались отчаяние, злость и та самая детская беспомощность, которая делала Свету такой чертовски трогательной:

– ПИПЕЦ, НАФИГ, БЛИН!

Тишина.

Она наступила мгновенно, словно кто-то рубильником вырубил звук во всём доме. Ни шороха, ни всхлипа.

Я посидел ещё минуту, крутя в руках пустой бокал.

«Пипец, нафиг, блин».

Сильно. Для девочки, которая краснеет при слове «член», это было равносильно матерной тираде сапожника. А ведь оригинал звучал похлеще.

Затем послышались тихие, глухие звуки. Света плакала.

Я вздохнул, поднялся с дивана и потянулся, разминая затёкшие плечи. Мышцы приятно натянулись под домашней футболкой. Ситуация была паршивая, но понятная. Парня у Светы, видимо, больше нет. Зато есть «подруга» Алиса, которая, судя по всему, решила поиграть в роковую женщину и увести мужика, при этом не забыв похвастаться трофеем перед бывшей владелицей. В стиле Алисы. Жестоко и грязно, но... предсказуемо.

Оставлять соседку в таком состоянии было нельзя. Во-первых, по-человечески жалко. Во-вторых, мы с ней уже перешли ту черту, когда можно просто вежливо здороваться у лифта. В конце концов, жили в одной квартире.

Я прошёл на кухню, открыл бар. Так, что у нас тут? Водка? Слишком брутально. Вино? Слишком банально, да и долго ждать эффекта. Нужен мой фирменный подход.

Я достал шейкер. Лёд, немного джина, сироп бузины, лимонный сок и капля абсента для «блеска в глазах». Коктейль «Слёзы бывших». Шучу, названия у него не было, но действовал он безотказный: расслаблял тело и отключал режим самобичевания в мозгу.

Через пять минут я уже стоял у её двери. В одной руке – два бокала, в другой – запотевший шейкер.

Стучать пришлось настойчиво. За дверью было тихо, но я знал, что она там, свернувшись калачиком и жалеет себя.

– Света, – позвал я негромко, но уверенно. – Это Серёжа. Открывай. У меня есть лекарство от «пипец-нафиг-блин».

Шорох. Шаги шаркающие, неуверенные. Щелчок замка.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось заплаканное лицо. Глаза красные, нос распух, волосы – то самое «воронье гнездо», которое бывает у девушек только в моменты глубочайшего душевного краха. Она была в растянутой футболке, которая сползла с одного плеча, открывая вид на ключицу и ляжку бюстгалтера.

– Серёж? – шмыгнула она носом. – Ты... ты всё слышал?

Я улыбнулся – своей фирменной, чуть наглой, но успокаивающей улыбкой.

– Стены у нас тонкие, Свет. А словарный запас у тебя, оказывается, богатый.

Она покраснела. Даже сквозь пятна от слёз было видно, как румянец заливает щёки. Это было хороший знак. Пока женщина может стыдиться, она жива.

– Прости, – прошептала она, опуская глаза. – Я не хотела... Это просто...

– Это просто жизнь, – перебил я её, мягко толкая дверь. – И она иногда подкидывает нам дерьмо на вентилятор. Но хорошая новость в том, что я бармен. А бармены умеют превращать дерьмо в конфетку. Или хотя бы в то, что можно запить и забыть. Как бы противно это ни звучало.

Я вошёл в её комнату, не дожидаясь особого приглашения.

– Алиса? – спросил я прямо, ставя бокалы на тумбочку и начиная разливать содержимое шейкера. Жидкость была нежно-зелёного цвета и пахла свежестью.

Света вздрогнула при упоминании имени подруги. Она прислонилась спиной к закрытой двери и сползла по ней вниз, обхватив колени руками. Футболка задралась, обнажая стройные бёдра в домашних шортиках. Вид был жалкий, но чертовски провокационный.

– Она переспала с ним, – глухо сказала Света, уткнувшись лицом в колени. – И прислала мне фото. Сказала: «Ой, извини, перепутала чат, это для него». Но я же знаю... Я знаю, что она специально.

– Алиса любит играть, – констатировал я, протягивая ей бокал. – Вставай, горе луковое. На полу холодно, цистит заработаешь.

Она подняла на меня взгляд. В глазах стояли слёзы, но там же читалась и благодарность. И ещё что-то... то самое любопытство, которое проснулось в ней в ту нашу общую ночь.

– Выпей, – приказал я мягко, но тоном, не терпящим возражений. – До дна.

Она послушно взяла бокал. Её пальцы коснулись моих – они были ледяными. Я задержал свою руку на секунду дольше, чем требовалось, передавая ей своё тепло и спокойствие.

– А твой бывший – идиот, – добавил я, глядя, как она делает первый глоток. – Променять такую девушку на... ураган с сиськами? Ну, каждому своё, конечно. Но я бы на его месте не торопился.

Света поперхнулась, закашлялась, а потом вдруг нервно хихикнула.

– «Ураган с сиськами»? – переспросила она, вытирая губы тыльной стороной ладони. – Ты же сам... ну... был с нами тогда. Тебе вроде нравилось.

– Нравилось, – честно признал я, делая глоток из своего бокала. Алкоголь приятно обжёт горло. – Алиса горячая штучка, спору нет. Но жить на вулкане – утомляет. А вот уют... Уют, Света, это то, к чему возвращаются. И то, что хочется защищать.

Я присел перед ней на корточки, оказываясь на одном уровне. Мой взгляд скользнул по её шее, по вырезу футболки, где угадывались очертания груди. Воспоминания нахлынули волной, заставляя кровь бежать быстрее.

– Так что давай, поднимайся, – сказал я, протягивая ей руку. – Устроим тебе реабилитацию. Твой парень – в прошлом. Алиса – в бане. А мы с тобой здесь и сейчас. И у меня в шейкере ещё много интересного.

Она посмотрела на мою ладонь, потом мне в глаза. В её взгляде что-то изменилось. Боль начала отступать, уступая место чему-то тёмному, женскому и очень знакомому.

– Реабилитацию? – переспросила она тихо, вкладывая свою маленькую ладошку в мою широкую ладонь. – Ты думаешь, это поможет?

Я усмехнулся, легко поднимая её на ноги. Её тело оказалось совсем близко к моему, я почувствовал её запах – слёзы, ваниль и скрытое желание.

– Я не думаю, Света. Я знаю.

Этот вечер обещал быть долгим. И судя по тому, как она на меня смотрела – фраза «пирог, нафиг, блин» сегодня ещё прозвучит. Только с совершенно другой интонацией.

Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 2: Отомстим ему. Раздаться

Она плюхнулась на кровать. Бокал в её руке опасно наклонился, но я вовремя перехватил его.

– Знаешь, что самое обидное? – спросила она, глядя в одну точку. Тушь под её глазами окончательно превратила её в панду-рокера, но, чёрт возьми, даже в этом было что-то притягательное. – Не то, что он мне изменил. Мужики изменяют, это статистика. Обидно, *как* он это сделал. И с кем.

Она резко потянулась к телефону, который валялся рядом на подушке, словно ядовитая змея.

– Смотри! – потребовала она, тыча экраном мне в лицо. – Нет, ты посмотри!

Я взял гаджет. Экран был липким от слёз или коктейля, но картинка была чёткой. Это было видео. Короткое, секунд на пятнадцать, но информативное.

На видео была спальня. Чужая, незнакомая мне кровать. И Алиса. Её трудно было с кем-то спутать: чёрные волосы разметались по подушке, пышная грудь, которую я когда-то имел удовольствие взвешивать в ладонях, сейчас ритмично подпрыгивала. Она сидела сверху на каком-то парне – видимо, том самом – и смотрела прямо в камеру.

– Скажи «привет» Светочке! – прокричала Алиса на записи, пьяно смеясь, и наклонилась, чтобы поцеловать парня, закрывая объектив своими формами. Видео оборвалось.

Я хмыкнул и вернул телефон хозяйке.

– М-да. Алиса верна себе. Режиссура хромает, зато актёрская игра на высоте. А твой... судя по звукам, он там был в роли реквизита.

Света швырнула телефон обратно на диван. Её грудь часто вздымалась под растянутой футболкой. Злость начала вытеснять слёзы, и это мне нравилось куда больше. Злость – это энергия. Слёзы – это просто вода.

– Я хочу, чтобы ему было больно, – процедила она сквозь зубы. Её пальцы вцепились в край подушки. – Я хочу, чтобы он увидел, кого потерял. Чтобы он локти кусал, сука!

Она резко вскочила, словно её ударило током. Алкоголь, смешанный с адреналином, ударил ей в голову. Света забегала по комнате, потом замерла напротив меня. В её глазах вспыхнул лихорадочный огонёк.

– Серёж, сфоткай меня!

Я, вальяжно развалившийся в угловом кресле, вопросительно поднял бровь.

– На паспорт? Боюсь, в таком виде тебе визу дадут разве что в страну разбитых сердец.

– Не смешно! – топнула она ногой. – Сфоткай меня голой! Красиво! Чтобы... чтобы видно было всё! Я отправлю ему. Пусть видит, что я не реву в подушку, а... а развлекаюсь! Пусть думает, что у меня тут оргия!

Она схватилась за край футболки, собираясь стянуть её через голову.

– Стоп, – мой голос спокойно, но властно.

Я встал и перехватил её руки. Её запястья были тонкими и горячими. Она попыталась вырваться, но куда там. Я держал её крепко, глядя прямо в заплаканные глаза.

– Ты этого не сделаешь, Света.

– Почему?! – взвизгнула она. – Ты же сам сказал – клин клином! Я хочу отомстить!

– Отправляя нюдсы бывшему, ты не мстишь. Ты просишь внимания, – отрезал я. – Это пахнет отчаянием, детка. Это как бежать за уходящим поездом и кидать в него трусы. Поезд ушёл, а ты останешься на перроне без белья и с глупым видом.

Она замерла. Мои слова, грубые, но честные, кажется, пробились через пелену истерики. Света опустила руки, но я не спешил её отпускать. Мы стояли слишком близко. Я чувствовал тепло её тела, вдыхал запах её волос.

– Ты не понимаешь, – прошептала она, и в её голосе снова задрожали слёзы. – Мне нужно что-то сделать. Прямо сейчас. Иначе меня просто разорвёт изнутри. Эта обида... она жжёт.

Я отпустил её руки и сделал шаг назад, давая ей пространство.

– Сделай ремонт. Разбей тарелки. Купи новые туфли. Но не унижайся. Ты слишком хороша для этого дерьма.

Света посмотрела на меня долгим, изучающим взглядом. Она словно впервые увидела меня сегодня. Не как соседа, не как «жилетку», а как мужчину. Взгляд скользнул по моим широким плечам, по татуировкам, выглядывающим из-под рукавов футболки, спустился ниже, к шортам, и вернулся к лицу.

В её глазах что-то изменилось. Гнев трансформировался. Он стал гуще и темнее. Это было уже не желание разрушать, а желание властвовать. Или подчиняться. У Светы эти грани всегда были размыты, я помнил это по той ночи на кухне.

– Слишком хороша, говоришь? – тихо переспросила она.

Она сделала шаг ко мне. Потом ещё один. Теперь она стояла вплотную, почти касаясь грудью моей груди. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть мне в глаза.

– Ты прав, – её голос стал ниже, приобретая хрипотцу, от которой у любого нормального мужика мурашки бегут по позвоночнику. – Фотка – это глупо. Это для школьников. Взрослые люди мстят по-другому.

Её рука медленно, словно в трансе, легла мне на живот. Я почувствовал жар её ладони сквозь ткань футболки. Она провела рукой вниз.

Я не шелохнулся. Лишь с интересом наблюдал за этой метаморфозой. Скромница Света уходила со сцены, уступая место той самой девчонке, которая стонала при виде моего члена пару месяцев назад.

– Я хочу, чтобы он не просто увидел, – прошептала она, и её пальцы ловко скользнули под резинку моих домашних шорт. – Я хочу знать, что пока он там кувыркается с этой стервой, я делаю то, что ему и не снилось. С мужчиной, который лучше него во всём.

Она сжала мою плоть через ткань. Уверенно и требовательно. Я невольно выдохнул через нос. Малышка знала, куда нажимать.

– Помоги мне, Серёж, – её дыхание обожгло мою шею. – Но не советом.

Она резко опустилась передо мной на колени. Движение было таким стремительным, что я даже не успел среагировать. Её волосы рассыпались по моим бёдрам. Она подняла лицо – теперь на нём не было ни следа слёз, только решимость и дикий, голодный блеск.

– Разденься, – приказала она. Её пальцы уже возились с завязками моих шорт. – Я сделаю всё сама.

Я ухмыльнулся, глядя на неё сверху вниз. Ситуация принимала интересный оборот. Лекарство от «пипец-нафиг-блин» начинало действовать, но побочные эффекты обещали быть чертовски приятными.

– Уверена, соседка? – спросил я, хотя ответ был очевиден. Мой член уже рвался наружу, подтверждая её правоту. – Обратного пути не будет. И видео отправлять не станем. Это будет только наш секрет.

Света облизнула пересохшие губы, не сводя взгляда с моей промежности, которую она сейчас освобождала от ткани.

– К чёрту всех, – выдохнула она, стягивая с меня шорты вместе с бельём. – Сейчас я хочу думать только о тебе. И о том, какой ты огромный.

Её ладонь обхватила мой ствол, и я понял: вечер перестаёт быть томным. Он становится горячим.

– Ну, тогда приступай, – разрешил я, запуская пальцы в её растрёпанные волосы. –
Покажи класс. Докажи, что Алиса – всего лишь дешёвая подделка.
И Света открыла рот.

Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 3: Фотосессия для себя

Честно признаюсь, за годы работы за барной стойкой я видел всякое. Видел, как солидные дядьки в костюмах от «Vigini» рыдали над стопкой дешёвой водки из-за потерянных акций. Видел, как скромные библиотекариши танцевали на стойке, срывая с себя лифчики под песни Лепса. Но то, что происходило сейчас в комнате моей соседки Светы, тянуло на отдельную главу в учебнике по психиатрии. Или на сценарий для очень специфического жанра кино.

Мои шорты валялись где-то у плинтуса. Мой член стоял по стойке смирно, готовый к труду и обороне, гордо возвышаясь над ситуацией. Света стояла передо мной на коленях, её горячее дыхание щекотало кожу, и я уже приготовился закатить глаза от блаженства, ожидая прикосновения её губ.

Но вместо этого она замерла.

– Подожди, – её голос прозвучал резко.

Я моргнул, возвращаясь с небес на землю.

– Свет, при всём уважении, паузы в таких моментах вредны для здоровья, – усмехнулся я, пытаюсь вернуть ситуацию в привычное русло. – Кровь отливает от мозга, я становлюсь глупым и несговорчивым.

Она не слушала. Её рука метнулась к кровати, где валялся злосчастный смартфон. Она схватила гаджет, разблокировала его одним движением пальца и снова вернулась в исходную позицию – на колени между моих ног.

– Ты чего удумала, папарацци? – я с интересом наблюдал, как она включает камеру.

Света подняла на меня глаза. В них больше не было ни капли той забитой девочки, которая пять минут назад рыдала за стенкой. Сейчас на меня смотрела дикая кошка, которая только что поймала мышь и решает, как именно с ней поиграть перед обедом.

– Через минуту ты будешь снимать моё лицо, – заявила она тоном, не терпящим возражений. – А пока... я хочу запомнить этот момент.

Она подняла телефон. Включила фронтальную камеру.

Я опешил. Серьёзно? Селфи? С моим членом?

– Улыбочку, – прошептала она с дьявольской ухмылкой.

Света придвинулась ближе. Она одной рукой обхватила мой ствол у основания, сжав его так крепко, что вены на нём вздулись ещё сильнее. Другой рукой она выставила телефон перед собой, ловя в кадр своё лицо и моё мужское достоинство, которое теперь играло роль главной достопримечательности на фоне её размазанной туши и растрёпанных волос.

Щёлк.

– Отлично, – промурлыкала она, оценивая результат на экране. – Свет падает просто идеально. Видно каждую венку.

Я почувствовал себя странно. С одной стороны – я стою посреди чужой спальни без штанов, пока соседка устраивает фотосессию моему члену. С другой... чёрт возьми, это было дико возбуждающе. Было в этом что-то грязное, запретное, вуайеристское. Мой внутренний эксгибиционист, которого я обычно держу на коротком поводке, сейчас радостно вилял хвостом.

– Ты уверена, что твой бывший оценит композицию кадра? – хмыкнул я, погладив её по волосам.

Света фыркнула, не отрываясь от экрана.

– Плевать на него. Это для меня. Чтобы я помнила, что я – огонь. А он – просто мокрая спичка.

Она сменила ракурс. Теперь она прижалась щекой к моему бедру, глядя в камеру снизу вверх. Её губы приоткрылись, язык медленно, дразняще скользнул по нижней губе.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Она делала кадр за кадром, меняя выражения лица. То хищный оскал, то наигранное удивление, то откровенная, неприкрытая похоть. Я видел своё отражение в экране её телефона – высокий торс, напряжённый пресс и она, маленькая, хрупкая, но такая властная у моих ног.

– А теперь видео, – скомандовала она самой себе, переключая режим.

– Свет, ты сейчас израсходуешь всю память телефона, – рассмеялся я, чувствуя, как напряжение в паху становится почти болезненным. – Может, перейдём к интерактивной части? Аппарат перегревается.

– Сейчас, мой хороший, сейчас... – прошептала она, глядя в объектив фронталки, словно в зеркало.

Она поднесла телефон совсем близко к моему паху. Я видел на экране крупным планом головку своего члена, блестящую от выступившей смазки. И её губы, надвигающиеся на него.

– Смотри, – выдохнула она, глядя то на меня, то в экран. – Смотри, как я это делаю.

Она высунула язык. Острый, розовый и влажный. И медленно, с чувством толком и расстановкой провела им по самой чувствительной части головки.

Меня словно током ударило. Я шумно втянул воздух сквозь зубы, мои пальцы рефлексивно сжались в её волосах.

– О да... – вырвалось у меня.

Света не останавливалась. Она продолжала снимать, держа телефон так, чтобы было видно, как её язык ласкает мою плоть. Она работала на камеру, как заправская порноактриса, но в её движениях была искренняя, неподдельная страсть. Она облизывала меня, словно самое вкусное мороженое в мире, причмокивая, издавая тихие, влажные звуки, которые камера писала в высоком качестве.

Она поймала мой взгляд через экран телефона. В её глазах плескалось безумие.

– Нравится? – спросила она, прерываясь лишь на секунду, чтобы снова прильнуть губами к члену. – Видишь, какая я жадная? Видишь?

– Вижу, Свет, – прохрипел я. – Вижу. Ты просто космос.

Это было какое-то зазеркалье. Она возбуждалась не столько от самого процесса, сколько от того, как это выглядит со стороны. Она любовалась собой, своей распушенностью, своей смелостью. И эта её самовлюблённость, эта концентрация на собственном удовольствии заводила меня сильнее любых ухищрений.

Она взяла в рот глубже, заставляя щёки впасть. Телефон в её руке чуть дрожал, но она упорно держала кадр. Я видел, как мои сантиметры исчезают у неё во рту, видел, как её глаза закатываются от удовольствия.

– М-м-м... – протяжный стон, заглушённый моей плотью, эхом разнёсся по комнате.

Я чувствовал, как меня накрывает. Этот сюрреализм, эта игра на публику из одного зрителя – это было слишком круто.

Вдруг она резко отстранилась. Член с влажным чпоканьем выскользнул из её рта, оставляя на губах ниточку слюны. Света, тяжело дыша, посмотрела в камеру, облизнулась, стирая следы нашего «преступления», и нажала на «стоп».

– Сохранить, – прошептала она, с довольной улыбкой протянула мне телефон. – Твоя очередь, Спилберг. Я хочу, чтобы ты снял меня. Снял так, чтобы я потом смотрела и не верила, что это я.

Я взял тёплый гаджет из её рук. На экране всё ещё светилась галерея с последним видеопревью.

– Ты играешь с огнём, соседка, – сказал я, чувствуя, как в крови бурлит адреналин. – Но мне нравится твой сценарий.

Я навёл камеру на неё. Сквозь линзу она казалась ещё более порочной. Растрёпанная, с влажными губами.

– Камера, мотор...

Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 4: Нашла! И скоро он будет во мне

– Падай, – приказала она, кивнув на постель.

Я послушно рухнул на мягкое покрывало, раскинув руки. Пружины скрипнули, принимая мой вес. Ситуация становилась всё более сюрреалистичной. Ещё час назад я планировал лениво убивать монстров в приставке, а теперь лежу полуголый в постели соседки, которая решила стать звездой домашнего порно. Жизнь – лучший сценарист, и у неё явно извращённое чувство юмора.

Света нависла надо мной. Её волосы нимбом рассыпались вокруг лица, футболка сползла окончательно, открывая вид на небольшую, но аккуратную грудь с напрягшимися сосками. Она смотрела на меня не как на соседа Серёжу, который может одолжить соль или починить кран. Она смотрела на меня как на инструмент. Как на средство достижения высшей цели – своего удовольствия и сладкой мести.

Её руки скользнули вниз, к моим бёдрам. Света выпрямилась, окинув меня жадным, оценивающим взглядом. Она смотрела на мой член, который, казалось, стал ещё твёрже под её пристальным вниманием. Он пульсировал, требуя действий, а не созерцания.

– О да... – простонала она, и в этом возгласе было столько неподдельного, пьяного восторга, что я едва сдержал смехок.

Она провела ладонью по своему животу, спускаясь ниже, к лобку, но не сводя глаз с моей эрекции. Потом перевела взгляд прямо в камеру телефона, который я держал на вытянутой руке, и подмигнула своему цифровому отражению.

– А я всё-таки нашла себе большой и толстый... – произнесла она с той особой интонацией, которая бывает у плохих девочек в хороших фильмах. Она сделала паузу, облизнув губы, и добавила, понизив голос до хриплого шёпота: – Который скоро будет глубоко во мне.

– Смелое заявление, – прокомментировал я, чувствуя, как кровь стучит в висках. – Но слова к делу не пришьёшь, соседка.

– Заткнись и снимай, – бросила она.

Опустилась на колени между моих раздвинутых ног.

– Ты готов, оператор? – спросила она, глядя на меня сквозь экран смартфона.

– Всегда готов, – отозвался я, поправляя фокус. Моя ладонь предательски дрогнула, но я быстро взял себя в руки. Профессионализм не пропьёшь, даже если ты снимаешь хоум-видео.

Света наклонилась. Её лицо оказалось в опасной близости от моего паха.

– Тогда смотри. И не упусти ни одной детали.

Она взяла мой член в руку. Её пальцы сомкнулись на стволе уверенно и властно. Она провела ладонью вверх-вниз пару раз, словно проверяя калибр оружия перед боем, а затем, глядя прямо в объектив камеры, открыла рот.

Первое прикосновение было горячим и влажным. Она не стала дразнить меня, как в прошлый раз. Нет, теперь она действовала решительно. Света вобрала в себя головку, смачно причмокнув, и тут же пошла глубже.

– М-м-м! – громкий, несдержанный стон вырвался из её горла.

Она работала ртом жадно, с каким-то первобытным голодом. Её голова двигалась ритмично, волосы щекотали мой живот и бёдра. Звуки, которые она издавала, наполнили комнату: влажные шлепки губ, шумное втягивание воздуха, глубокое горловое мычание. Она не стеснялась. Наоборот, она, казалось, хотела, чтобы камера записала каждый чавкающий отзвук её страсти.

– Ближе! – скомандовала она, на секунду оторвавшись от процесса. Слюна блестящей нитью тянулась от её губ к моему члену. – Сними, как я его всего в рот беру! Да, вот так!

Я послушно приблизил телефон. Теперь на экране был крупный план: её влажные, распухшие губы, обхватывающие мой ствол, и её глаза, которые смотрели вверх, прямо на меня. В них не было стыда. Там плескалась смесь алкоголя, обиды и дикого возбуждения.

Она снова насадила ртом на член, на этот раз стараясь заглотить его до самого основания. Я почувствовал, как её горло сжимает головку – тесный, горячий капкан.

– Ох, чёрт... – выдохнул я, не в силах больше молчать. Ощущения были на грани. – Света, ты меня угробишь.

Но она лишь ускорила темп. Её рука помогала движениям головы, она ласкала яйца, сжимала бёдра. Она устраивала настоящее шоу. Она играла на камеру, закатывала глаза, издавала громкие, почти неприличные звуки, демонстрируя, как ей нравится вкус и размер.

– Смотри, – пробурчала она с набитым ртом, глядя в объектив. – Смотри, как он входит...

Я смотрел. Я смотрел на экран телефона и в реальности. И эта двойная картинка сводила с ума. Моя тихая соседка, которая обычно краснела, если я видел её в пижаме, сейчас вытворяла такое, что заставило бы покраснеть ветеранш порноиндустрии.

Она любила не меня. В этот момент она любила ситуацию. Она любила то, какой развратной и свободной она себя чувствовала. Она мстила бывшему (они ведь расстались, так?) каждым движением языка, каждым глубоким глотком, каждым стоном. И я был только рад быть орудием этой сладкой мести.

– Глубже... – прошептала она, на секунду выпуская член, чтобы вдохнуть воздуха. Её лицо покраснелось, на лбу выступила испарина. – Я хочу, чтобы ты достал до желудка.

– У тебя желудок не резиновый, детка, – усмехнулся я, хотя голос мой дрожал от напряжения. – Но я ценю твой энтузиазм.

– Заткнись! – рыкнула она и снова набросилась на меня.

Она начала двигаться быстрее, резче. Её слюна текла по моему стволу, делая каждое движение невероятно скользким и приятным. Я чувствовал, как теряю контроль. Я больше не был просто оператором. Я был участником.

Моя рука, державшая телефон, начала подрагивать. Картинка на экране прыгала в такт её движениям, но это лишь добавляло видео реализма. Стил «мокьюментари» в действии.

Света подняла глаза. Она увидела, что я на пределе, что моё дыхание стало рваным, а пресс напрягся до каменной твёрдости.

– Нравится? – спросила она, не прекращая ласкать головку языком. – Нравится, как твоя соседка сосёт?

– Ты знаешь ответ, – прохрипел я, запуская свободную руку в её волосы, сжимая их у корней. – Ты чертовски хороша, Света.

– Лучше Алисы? – провокационно спросила она, глядя исподлобья.

Это был удар ниже пояса. В прямом и переносном смысле. Но я знал правила игры.

– Алиса – любительница, – ответил я, глядя ей прямо в глаза через экран смартфона. – А ты... ты сейчас берёшь гран-при.

Света довольно улыбнулась, не разжимая губ вокруг моего члена. Эта похвала была ей нужна как воздух. Она получила подтверждение. Она победила.

Но ей было мало.

Она резко выпрямилась, отпуская меня. Член блестел от слюны, вздымаясь вверх, как мачта корабля, попавшего в шторм. Света облизнулась, стирая с лица следы своего усердия, и посмотрела на меня туманным, пьяным взглядом.

– Хватит прелюдий, – заявила она, откидывая волосы назад. – Камера всё ещё пишет?

– Пишет, – кивнул я. Памяти в телефоне оставалось всё меньше, но прерывать этот шедевр было бы преступлением против искусства.

– Отлично, – она поднялась на колени, нависая надо мной. Её бёдра раздвинулись шире, открывая вид на влажное, жаждущее лоно. Когда она успела раздеться, я тау и не понял. – Потому что сейчас будет самое интересное. Я хочу чувствовать тебя всего. Снимай, как я на тебя сажусь. Я хочу видеть, как тыходишь в меня. Полностью.

Она взялась рукой за мой член, направляя его к влажному лону. Её пальцы дрожали, но движения были уверенными.

– Готовься, Серёжа, – прошептала она с безумной улыбкой. – Сейчас твоя соседка покажет тебе настоящий класс.

И она начала медленно, дюйм за дюймом, опускаться на меня, глядя прямо в чёрный глазок камеры.

Человек-мем. История 5. Коктейль «Слёзы бывших» – Глава 5: Заглянешь ночью, оператор?

Света оседлала меня, как валькирия, решившая покорить дракона. Телефон в моей руке дрожал, и кадр, скорее всего, плясал, как в эпилептическом припадке, но мне было плевать. Куда важнее было то, что я видел своими глазами, а не через пятидюймовый экран.

Она двигалась ритмично, сначала медленно, смакуя каждый сантиметр проникновения, а затем всё быстрее. Её бёдра шлёпали о мои с влажным, бесстыдным звуком, который эхом разлетался по тихой спальне. Света смотрела то на меня, то в камеру, то запрокидывала голову, закусывая губу до белизны.

– Снимай... – выдохнула она, не прекращая движения. – Снимай, как мне хорошо!

Её рука скользнула вниз, между наших тел. Тонкие пальчики нашли клитор, и темп изменился. Теперь это была не просто скачка, это была гонка на выживание. Она ласкала себя яростно, со стонами, переходящими в крик.

– Да... да! Вот так! – её голос срывался.

Я видел, как её накрывает. Её мышцы сжались вокруг моего члена так сильно, что у меня искры посыпались из глаз. Это было не просто тесно – это было вакуумное кольцо, выжимающее из меня душу.

– Я сейчас... я сейчас! – закричала она, выгибаясь дугой.

Её тело сотрясла крупная дрожь. Она кончила громко, навзрыд, царапая мне грудь свободной рукой. Стенки влагалища пульсировали, массируя меня изнутри, и я понял, что моя выдержка трещит по швам.

– Моя очередь, – прорычал я.

Я перехватил инициативу. Моя свободная ладонь легла на её талию, фиксируя, не давая ей передышки. Я приподнял её, насаживая на себя резкими, мощными толчками. Света вскрикнула, но тут же подстроилась под мой ритм.

– Ещё! Сильнее! – требовала она, глядя в объектив безумными глазами.

Я вбивался в неё, чувствуя, как финал подступает к горлу. Хотелось разрядиться прямо в неё, заполнить её до краёв, пометить эту территорию так, чтобы никакой недоносок даже рядом не стоял.

– Я кончаю, Света! – предупредил я, готовясь к последнему рывку.

Но она вдруг дёрнулась, соскальзывая с меня.

– Нет! – выдохнула она.

В одну секунду я оказался пустым и растерянным. Света скатилась с моих бёдер и тут же, не давая опомниться, нырнула вниз.

– В рот, – скомандовала она, и её горячие губы накрыли мою головку.

Это было неожиданно и чертовски приятно. Она работала языком и горлом с удвоенной энергией, словно хотела выпить меня до дна. Я видел только её макушку и то, как ритмично двигаются её щёки. Одной рукой она держала мой член у основания, другой упёрлась мне в колено.

Я зарычал, выгибаясь. Ощущения были слишком острыми. Через пару секунд меня провало. Я излился ей в рот мощными толчками, чувствуя, как она послушно глотает, не пропуская ни капли.

Она не отстранялась, пока я не стал пустым. Затем медленно подняла голову. На губах блестела слюна, глаза были влажными и томными. Света посмотрела прямо в камеру телефона, который я, чудом не выронив, всё ещё держал направленным на неё. Она облизнулась, демонстрируя чистый рот, и хитро прищурилась.

– Снято! – объявила она.

Её палец потянулся к экрану и нажал на красный квадратик «стоп».

В комнате повисла тишина, нарушаемая только нашим тяжёлым дыханием. Я лежал, приходя в себя, и пытался собрать мысли в кучу. Это был, пожалуй, самый странный и горячий сеанс психотерапии в моей практике.

Света села на кровати, откинув волосы назад. Она выглядела растрёпанной, голой и абсолютно довольной жизнью. От той заплаканной девочки не осталось и следа. Она взяла телефон, пару секунд что-то листала, видимо, проверяя, сохранилось ли видео, а потом вдруг рассмеялась. Тихо, но как-то... зловеще.

Она вытерла уголок губ тыльной стороной ладони и посмотрела на меня. Взгляд стал ясным, холодным и расчётливым.

– Знаешь, Серёж, я кое-что придумала, – спокойно сказала она.

– И что же? – я приподнялся на локтях, с интересом глядя на эту метаморфозу.

– Как и договаривались, ничего я отсылать не буду.

Я удивлённо поднял бровь.

– Да ладно? А как же «пусть кусает локти» и «хочу, чтобы ему было больно»?

Света фыркнула, потягиваясь, как сытая кошка. Её грудь красиво приподнялась, и я невольно залюбовался.

– Это слишком просто, – пояснила она, вертя телефон в руках. – Если я отправлю ему это видео сейчас, он просто назовёт меня шлюхой и успокоится. Будет считать себя правым. А я не хочу дарить ему такой лёгкий выход.

Она хищно улыбнулась.

– Нет, пусть побеждает. Пусть помучается чувством вины. Пусть думает, что я сижу дома и страдаю. Я заставлю его ползать на коленях. Пусть потратит на меня кучу денег, нервов, купит тот браслет, который зажал на Новый год... А потом, когда он расслабится и решит, что я его простила... – она сделала паузу, смакуя момент. – Я его брошу. Жёстко и без объяснений. Но уже отдохнувшая, красивая и с подарками.

Я смотрел на неё и чувствовал, как по спине бежит холодок. Женщины – страшные существа. Ещё час назад она хотела умереть от горя, а сейчас разрабатывала план стратегического уничтожения противника с цинизмом полевого командира.

– А фотографии... – она снова глянула в экран и подмигнула мне. – Оставлю себе. На память о хорошем вечере. И для самооценки. Я там чертовски хороша.

Она встала с кровати. Её нагота больше не вызывала у неё смущения. Света прошлась по комнате с грацией пантеры, направляясь в сторону ванной. У двери она остановилась, обернулась через плечо и окинула меня взглядом, от которого мой, казалось бы, уснувший «боец» снова заинтересованно дёрнулся.

– Заглянешь ночью, оператор? – спросила она голосом, в котором мёд смешался с ядом. – Я думаю, мы ещё не всё сняли. Закончим начатое. Без камер. Только ты и я.

Дверь за ней закрылась, и через несколько секунд я услышал шум воды.

Я откинулся на подушку, глядя в потолок. В груди клокотал смех. Ситуация была абсурдной, дикой, но невероятно жизненной. Я пришёл утешать бедную овечку, а разбудил хищницу, которая теперь собиралась сожрать своего бывшего с потрохами, а меня использовать как приятный десерт.

И я был совершенно не против.

– Ну ты и стерва, Света... – пробормотал я в пустоту, и в моем голосе звучало искреннее, безграничное восхищение.

Кацу и Юко утром в её квартире (глава 25)

– Кацу? – тихий женский голос ласкал слух. – Ты уже не спишь?

– Нет, – я улыбнулся своей женщине, что лежала на моей груди. Благо, Юко разместилась со стороны здоровой руки, так что никакого дискомфорта я не испытывал. Ну а про то, что я никогда не сплю, ей пока что лучше не знать. – А ты?

– Что за глупый вопрос? – женщина поднялась на кровати, улыбаясь мне в ответ. – Разве не видно?

– Ещё как, – я прикусил губу, так как во мне снова забурлила кровь.

Дело в том, что Юко предстала передо мной практически нагая. Лишь тонкая ночная рубашка свисала с её плеч, которая не скрывала женских прелестей, а наоборот, подчёркивала их.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – Юко слегка хлопнула по моему плечу. – Пошляк.

– Не могу с этим спорить, – я попытался приподняться на локтях, но боль пронзила руку, и я рухнул обратно на подушку, шипя от злости. – Зараза...

– Кацу? – женщина склонилась надо мной, и в её глазах я увидел беспокойство. – Сильно болит?

– Бывало хуже, – честно признался я. И ведь не врал, в Дзигоку мне и не такое приходилось терпеть. Правда, там я знал, что бессмертен. Здесь же... пока непонятно, на что способна моя человеческая тушка. – Почти прошло.

– Вот как? – азартно произнесла Юко, и её рука скользнула по моему животу под одеяло, где тут же нашла то, что искала. – То есть, моя скорая эмоциональная помощь тебе не понадобится?

– Я этого не говорил.

– Так скажи...

Однако я не успел произнести ни слова, когда сладкие губы Юко сомкнулись на моих, подарив прекрасный поцелуй. А её шаловливые пальчики мягко массировали мою напряжённую плоть. Юко делала это настолько нежно и в то же время настойчиво, что я не мог сопротивляться. Да и каким надо быть идиотом, чтобы отказаться от чего-то подобного?

– Кацу? – она оторвалась от меня и чуть приподнялась. – Я... – на мгновение замялась, но потом с хищной улыбкой закончила фразу: – Хочу тебя.

– Взаимно, красавица, – я попытался вновь притянуть её, но женщина легко вырвалась из моей слабой хватки, и с хохотом откинула одеяло, оставив меня буквально с голым задом. – Эй!

– В чём дело, красавчик?! – не унималась веселящаяся Юко, дразня меня как словами, так и пальчиками. – Неужели стесняешься?

– Уж точно не тебя, – ухмыльнулся я и всё же привстал на свободной руке.

В ту же секунду Юко жадно меня поцеловала, но ненадолго. И через мгновение отпрянула, чтобы, чуть соскользнув на кровати, облизнуть мой дрожащий член.

– Тебе ведь нравится, когда я так балуюсь? – игриво поинтересовалась она, шлёпая им себя по губам.

– Очень, – выдохнул я, так как сердце забилося с такой частотой, что у меня перехватило дыхание. – Не останавливайся.

– Как скажешь, – женщина улынулась ещё раз, после чего провела язычком вокруг головки, чтобы через мгновение проглотить её полностью.

Я же запрокинул голову от наслаждения. Юко делала чертовски приятный минет, жадно заглатывая член практически на всю его длину. Да, я слышал, как она тихо им давится, но ведь и не настаивал на том, чтобы моя любовница брала его настолько глубоко в ротик. Нет, это было исключительно её решением. И оспаривать его я не мог и не хотел.

– Юко? – мои пальцы прошлись по её огненным волосам, расправив их и прикрыв прекрасное лицо. – Ты хочешь, чтобы я так кончил?

– М? – слышалось снизу, но она не оторвалась от минета, продолжая активно работать ротиком, язычком и пальчиками.

– Я... могу ведь и не сдержаться.

– Ладушки, – она всё же отпустила мою плоть и посмотрела на меня, словно удав на кролика. – Тогда я хочу кое-что попробовать интересное. Конечно, если ты не против.

– Сделаю всё, что смогу, – при этом кивнул на свою больную руку. – Насколько это возможно.

– О, тебе и не придётся сильно напрягаться, – в её глазах блеснули озорные огоньки. – Ложись!

И не дожидаясь моего ответа, она слегка надавила мне на грудь. Но вы ведь помните, что моя пассивность была удивительно сильной для моего телосложения. Поэтому этого лёгкого тычка мне хватило, чтобы вновь рухнуть на подушку.

Юко, тем временем, приподнялась и, ловко развернувшись, перекинула через меня ногу. И теперь передо мной повисла прекрасная и ухоженная киска любовницы.

– М-м-м, – понимающе промычал я. – Поза 69?

– Ты против? – уточнила Юко, уже опустившись и ухватившись за дрожащий член. – Помнится, ты не был против...

– И сейчас тоже, – я не дал ей закончить и, притянув попку любовницы, нежно облизнул набухшие половые губы.

– Ах... – сладостный стон женщины разнёсся по спальне, исчезая где-то в глубине этой необъятной квартиры. – Кацу...

Сама Юко решила не отставать и вновь припала к моему члену.

Жадно облизав головку, обхватила его губами и принялась страстно сосать, но теперь уже не заглатывая его, а водя губками по трепетным краешкам. И каждый раз от подобного меня бросало в дрожь. То, как она это делала, заставляло сердце выпрыгивать из груди. Да чего греха таить (тем более, Демону), я любил, когда мне делали минет. А кто этого не любит? К тому же партнёр, который тебе не безразличен. Чертовски притягательная и шикарная любовница, которая сама любит доставлять удовольствие. Что может быть прекраснее?

Я же добрался до её заветной точки и ласкал языком. Клитор успел слегка набухнуть, отчего достать до него в такой позе не составило большого труда. Приподняв здоровую руку, осторожно проник в горячее лоно двумя пальцами, лаская красотку изнутри. И стоило мне это только сделать, как снизу вновь слышался приглушённый стон.

В ту же секунду Юко проглотила член на всю его длину. Поперхнулась, но почему-то не желала его отпускать. Вместо этого она двигала головой, отчего я чувствовал, как головка во что-то упирается. И при этом женщина умудрялась облизывать мои яички язычком, который, как ни странно, показался мне на тот момент уж слишком длинным, чего раньше за женщиной не прослеживалось.

Но отбросив глупые мысли, я впился в клитор губами, слегка оттянул его и снова облизнул. Юко сладостно стонала, продолжая жадно сосать мой ствол. И с каждой секундой её диких действий я понимал, что приближаюсь к финалу.

Однако первой кончила всё-таки она. Но на то и был расчёт, я всегда сперва довожу до оргазма своих любовниц, и только потом позволяю расслабиться самому.

И когда я почувствовал, как всё внутри женщины сжимается, и мои пальцы могут оказаться во влажной ловушке, я подался вперёд тазом, отчего мой член полностью прошёл в ротик Юко. И сразу же вслед за ней кончил и я, заполняя своим семенем женщину. А она и не сопротивлялась. Продолжая оргазмировать на мне (пальцы я не вытаскивал), она двигала попкой, и при этом сосала и облизывала член, с удовольствием глотая всё, что из него вырывалось.

Наше безумие продлилось всего ничего. Но такая приятная встряска с утра придала сил на новые подвиги.

– Уф... – выдохнула Юко, когда «высосала» меня полностью, и упала на кровать, даже не повернувшись. – Боги, Кацу, что же ты со мной делаешь?..

Человек-мем – История 6. Вне очереди – Глава 1: Кассовый аппарат и искры в очереди

Вечерний супермаркет в час пик – это отдельный вид ада. Шум сканеров, ворчание пенсионеров, обсуждающих цену на гречку, и этот непередаваемый запах смеси дешёвого кофе, хлорки и уставших людей. Обычно я заказываю поставки прямо в бар, но сегодня мой закупщик подвёл, и мне пришлось самому заскочить за свежими лаймами и мятой. Без «Мохито» мои гости разнесут заведение к полуночи.

Я стоял в очереди к четвёртой кассе, лениво разглядывая содержимое чужих корзин. Психология покупателя забавная штука. Вон тот парень в очках явно надеется на романтический вечер: вино, сыр и... пачка презервативов, которую он стыдливо прикрыл батоном. Удачи тебе, боец.

Но всё моё внимание быстро переключилось на хозяйку кассы.

На бейджике значилось лаконичное «Галя». И Галя была... монументальной. В самом лучшем смысле этого слова. Знаете, есть такие женщины, которых называют «вкусными». Фигура «песочные часы», где песка не пожалели. Её фирменная синяя жилетка супермаркета буквально трещала по швам на пышной груди, а белая блузка под ней натянулась так, что пуговицы, казалось, вот-вот выстрелят в очередь. Юбка-карандаш опасно облегалась крутые, тяжёлые бёдра, подчёркивая каждый изгиб.

У неё были ярко-красные губы, аккуратная причёска «волосок к волоску» и взгляд женщины, которая в этой жизни видела всё: от пьяных дебошей до инспекций санэпидемстанции. И этот взгляд сейчас буравил меня.

Когда подошла моя очередь, я выложил лаймы на ленту и одарил её своей самой обезоруживающей улыбкой. Той самой, после которой девушки в баре обычно забывают, что пришли с парнями.

– Добрый вечер, Галя, – сказал я, глядя ей прямо в глаза. – Надеюсь, ваш день проходит так же ярко, как цвет вашей помады.

Галя медленно, почти лениво, взяла пакет с лаймами. Её пальцы с аккуратным маникюром коснулись моих, и я почувствовал, как между нами пробежал вполне реальный электрический разряд. Она не отвела взгляд. Наоборот, её глаза сузились, изучая мои татуировки, выглядывающие из-под закатанных рукавов рубашки.

– Юморист, значит? – голос у неё был низкий, с приятной хрипотцой. – У нас тут цирк через дорогу, молодой человек. А здесь серьёзное заведение.

Она начала сканировать мои покупки.

Пик... пик... пик...

Звук аппарата задавал ритм нашему молчаливому противостоянию. Последней в очереди на ленте стояла бутылка дорогого коньяка – подарок моему напарнику на день рождения.

Галя взяла бутылку, поднесла к сканеру, но аппарат ответил недовольным писком. Она попробовала ещё раз. Снова ошибка.

– Ну вот, – Галя театрально вздохнула, поправляя жилетку на груди так, что та опасно затрещала. – Судьба против вашего пьянства.

Она взяла микрофон и на весь магазин, перекрывая гул толпы, объявила:

– Люда-а-а! На четвёртой отмена! Ключ неси!

Очередь за моей спиной недовольно загудела. Кто-то запричитал про «вечно они так», но мне было плевать. Я наклонился к Гале, опираясь локтями на стойку кассы. Запах её парфюма (что-то цветочное и тяжёлое) ударил в нос, смешиваясь с ароматом лаймов.

– Знаете, Галя, – прошептал я так, чтобы слышала только она. – Такой женщине, как вы, не отмены нужно пробивать, а внеочередной отпуск. Желательно на берегу океана. И желательно со мной. Я отлично умею смешивать коктейли и... не только их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.